

Сончул и Бертелгия продолжали наблюдать за маленьким големом. Он двигался по каменистой дорожке этих руин, замечая различный мелкий мусор. Голем оказался сильнее, чем представлялось на первый взгляд, из-за своего маленького корпуса, он с легкостью поднимал внушительные валуны, ну, а особенно громоздкие камни, он перемещал, используя магию. Он продолжал работать без отдыха, в течение пятидесяти минут, прежде чем покинуть руины, чтобы отправиться в другое место. Сончул и Бертелгия последовали за ним.

Голем прибыл в секретный сад, что был сокрыт в джунглях. Вокруг кристально чистого источника воды, красиво распускались бутоны цветов различных окрасов, а вокруг них трепетали бабочки, чьи крылья были похожи на эти прекрасные цветы. Затем, он, остановившись в углу, принялся созерцать этот красивый сад.

- Ваау... это место очень красиво, не правда ли?

Бертелгия вместе с бабочками порхала в саду, её настроение явно улучшилось. Впрочем, тоже самое можно было сказать и о Сончуле.

- Это прекрасное место. Не так уж и плохо было увидеть его.

Бабочка с бледно-фиолетовыми крыльями изящно приземлилась на плечо Сончула, чтобы отдохнуть. Сончул успокоился, наблюдая за тем, как бабочка складывала и расправляла свои крылышки, краем глаз.

Облака быстро дрейфовали мимо густой листвы. Казалось, что дождя не миновать. Именно в этот момент маленький голем очнулся от своего созерцания, Сончул со своей спутницей прервали свой отдых, чтобы проследовать за ним.

Голем снова приступил к работе. Он бесконечно повторял простую, но трудоемкую задачу по очистке различного мусора. Подозрение закралось в разум Сончула.

"Такое ощущение, будто этот голем способен чувствовать".

К счастью, рядом с ним летела Бертелгия. Сончул сразу же задал вопрос, родившийся у него только что.

- Бертелгия, вот этот голем. Что ты о нём думаешь?

- Хм. Во-первых, я уверена, что у него есть чувства. Он использует драгоценный камень душ, что использовался для хранения этой души Карбункула, как ядра и мозга, но действия его, определенно, странные. Он ведет себя, как бездумный голем, несмотря на то, что у него есть чувства, понимаешь?

- Как ты думаешь, почему?

- Не уверена. Но, возможно, из-за качества самой сущности?

- Карбункул?

- Умный карбункул может превзойти обычного человека, но, чтобы этот зверь был настолько усердным? Я не думаю. Может, сюда примешена душа муравья? Нет... это невозможно.

- Да... это так.

Самой важной задачей на данный момент было подружиться с големом. Согласно подсказкам Саджатора, чтобы познать Мультикастинг нужно было сформировать глубокую связь с Карбункулом, который станет вторым лицом магии.

"В любом случае, почему этот голем не стал «частью» плаща Саджатора, а вместо этого застрял в подобной бесконечной работе?"

Сончул выцепил из своих воспоминаний описание, изложенное Саджатором в руинах. Вскоре он кивнул, вспомнив какую-то фразу.

[Но помните, если вы возьмете камень души, не завоевав сердце Короля Карбункула, то он может стать таким же бесполезным, как и тот камень, что катается снаружи.]

Без сомнения, тем камнем, что валяется катается, о котором упоминал Саджатор, был маленький голем. Если это правда, этот голем должен был защищать эти руины, на протяжении тысяч лет, от бедствия предыдущей эпохи, в одиночку. Сончул вдруг почувствовал глубокую симпатию к маленькому и унылому голему.

"Значит ли это, что он в одиночестве защищал эти руины в течение тысяч лет? Какая одинокая и жалкая судьба".

Все, что было помещено в камень души, не могло его покинуть по собственной воле. Его душа была принудительно извлечена и заключена в камень душ, и была "приговорена" к каторжным работам, ведь считалась совершенно бесполезной. Но почему?

Сончул решил потратить немного больше времени на изучение действий голема. Он продолжал патрулировать руины и выполнять свою задачу по очистке территории от различного рода мусора. Бессмысленная задача, которой не было конца. Однако, в ходе выполнения его задачи, голему пришлось столкнуться с одной, но значительной трудностью. Перед ним предстала гигантская куча мусора, которую он не мог переместить ни руками, ни магией.

- Гьюууун.

Это был первый раз, когда этот маленький голем издавал какой-либо звук. Это был уникальный "Буун", звук, издаваемый големами, но у него был милый тембр.

- Посмотри на это, бедняжка.

Бертлегия, тихо за этим наблюдавшая, сейчас тыкала своим углом плечо Сончула.

- Эй, большой сильный человек. Как насчет того, чтобы помочь маленькому, славному голему? Есть еще, в чем ты хорош, кроме использования своей силы и ловли людей?

- Разве я не хорошо готовлю?

Сончул подошел к маленькому голему. Его путь был заблокирован огромным валуном, конца и края, которому не было видно, если не смотреть сверху. Чтобы, хотя бы сместить с места этот валун, потребовались совместные усилия, нескольких сотен лошадей, но, впрочем, для этой задачи, вполне хватало одного, единственного Сончула.

- ...

Сончул почувствовал, как богоподобная сила пробегает по его телу, когда он с легкостью отбросил гигантский валун в сторону.

"Ммм... несмотря ни на что, мне кажется, что задачка, вроде этой, является проблемой для кого-то моего возраста".

Он почувствовал напряжение в бедрах и взглянул на маленького голема.

Маленький голем впервые проявил интерес к Сончулу, он сконфуженно смотрел на него своими, похожими на мрамор, глазами.

- Гьюууун?

Однако это продлилось лишь миг, прежде чем он снова принялся за свою работу. Сончул, недолго понаблюдавший за его работой, почувствовал сильный голод и направился к реке. Большие реки, пересекавшие джунгли, были полны рыбы.

- Ммм.

Сончул любил наслаждаться пресноводной рыбой, но сегодня он хотел съесть что-нибудь другое. Он осмотрел окрестности и приметил болото, в которое впадала речушка. Вокруг болота было полно хлопковых растений, что ростом были с человека, а то и выше. Сончул

обнаружил, что под одним из таких растений полз крупный краб.

Треск. Треск.

Несколько грязевых крабов были зажарены на ярко-красном огне, что сейчас горел возле реки. Это был самый обычный способ приготовления; обжарка на огне без использования каких-либо специй или приправ.

Сончул оторвал ногу приготовленного краба, и потянул за клешни вниз. Дымящаяся белая плоть искушала желудок Сончула. Для него не было ничего более божественного, чем это, когда кусочек попал ему на язык.

- Ммм...

[Оценка этого блюда... 22 очка!]

Тот факт, что блюдо было так высоко оценено, учитывая, что оно было приготовлено без добавления каких-либо специй, говорило о том, что качество основного ингредиента было отличным.

"Местность вокруг Горного Хребта Кричащего Меча не так уж и плоха".

- Выглядит хорошо.

Бертелгия, которая раньше не интересовалась блюдами Сончула, задержалась возле него по какой-то конкретной причине.

- Мне нравятся крабы.

- Это довольно досадно.

Прокомментировал Сончул, прежде чем схватить другую ногу, потакая желанием своего желудка. Бертелгия продолжала смотреть, как он ест, прежде чем, испустив вздох, закружилась вокруг него, словно потеряла интерес, но она резко открыла рот, будто что-то вспомнила.

- А, точно... это нормально, что мы так расслабились? Разве мы не должны найти этого плохого парня - Саджатора.

- Тот, кто должен найти других не мы, а Саджатор.

- Это из-за этого оружия?

Она невинно задала свой вопрос. Сончул кивнул, и она, оценив его настроение, задала другой вопрос.

- Эта штука... откуда ты её взял...?

- Это был подарок.

- От кого?

- Не твоё дело, - категорически отрезал Сончул.

- Понятно! Ну, всё равно мне было не так любопытно!

- ...

Когда она замолчала, Сончул продолжил свою трапезу, в этой тишине.

Все что осталось от этих сочных, вкусных грязевых крабов – панцири, которые теперь валялись на земле. Сончул надкусил плод, который заприметил в джунглях, прежде чем снова направиться к маленькому голему.

Голем по-прежнему выполнял свою бесконечную задачу без жалоб, но кое-что отличалось. Это был путь маленького голема. Очищая бесконечный мусор, он направлялся к одной конкретной точке. Там, где проходил голем, образовывалась небольшая тропинка. Было ясно, что голем пытается пробить путь к определенной точке.

- Как насчет того, чтобы помочь? Ты уже поел, а это сэкономит наше время и увеличит его привязанность.

Высказалась Бертлегия, Сончул согласился с её доводами, направившись к голему, чтобы помочь ему.

- Гьюуууун?

Маленький голем посмотрел на Сончула, прежде чем продолжить работать. Стоило Сончулу присоединиться к этому утомительному процессу, работа сразу же пошла быстрее.

"Прошло немало времени, с тех пор, как я занимался подобными вещами".

Прошло некоторое время, прежде чем голем остановился. Перед маленьким големом и Сончулом стояла знакомая статуя.

"Это...?"

Это была фигура, которую можно было увидеть в комнате Экхарта перед атакой Саджатора. Маленький голем преданно очистил область вокруг фигуры от мусора.

- Гьюуууун.

Маленький голем стыдливо смотрел на Сончула, когда закончил уборку, словно говоря ему, чтобы он коснулся статуи. Сончул медленно протянул руку и потянулся к фигуре Экхарта, а стоило ему это сделать, перед его ним появилась слабая надпись.

Оказалось, что часть текста была утеряна, поскольку разрушение руин повлекло за собой и частичное разрушение формирования, но то, что осталось нетронутым, активировалось и предстало перед Сончулом.

[... Если бы у меня были Бертелгии, построенные по всей земле, мы могли бы легко позаботиться о Военачальниках Мерфолков и их Армиях, которые угрожают миру; не говоря уже о Жреце Бездны. Однако оставить Повелителя Морских Глубин было бы лучше всего старшему брату Саджатору и старшей сестре Вестиар.]

- Бертелгия ты можешь на это посмотреть?

Сончул подозвал Бертелгию. Она покачала телом.

- Хм? О чем ты говоришь?

- Попробуй прикоснуться к этой модели телом.

Когда Сончул попросил её об этом, Бертелгия с сомнением поднесла уголок своей книги к фигуре голема, и прикоснулась к ней.

- Ах!

Бертегия, должно быть, видела тоже самое. Сообщение продолжалось.

[Если вы - представитель класс Алхимиков, то можете работать с прямой спиной и высоко поднятой головой. Алхимики, возможно, не смогут создать из ничего что-то похожее на Бога, но они могут создать Надежду из Отчаяния.]

- Разве не папа оставил это?

Тело Бертелгия слегка тряханулось. Сончул кивнул и всмотрелся в заключительную часть послания.

[Если вы заметили, что Карбунг все еще находится снаружи, относитесь к нему хорошо. Он довольно застенчивый, но в целом дружелюбный. Я должен был остановить их, когда они заключали его душу в камень... он хороший ребенок, так что позаботьтесь о нем ради меня. Кто знает? Может, он откроет вам свое сердце?]

На этом сообщение закончилось. Сончул вдруг посмотрел на маленького голема, стоящего рядом с ним.

- Гьюууун?

Маленький голем посмотрел на Сончула своими стеклянными глазками и закричал.

"Должно быть, он проложил этот путь, чтобы привести меня сюда".

Бертелгия вдруг подлетела к плечам голема и нежным голосом заговорила.

- Должно быть, тебя зовут Карбунг.

- Гьюууун!

Маленький голем кивнул.

- Папа всегда придумывал такие имена, но я думаю, что это лучше, чем придумывает тот человек?

Бертелгия повернулась в сторону Сончула.

- У тебя есть какие-нибудь претензии к моим именам?

- Ты всегда добавляешь что-то вроде Фавр или вроде того.

- Фавр - знаменитая фигура.

Пока они спорили друг с другом, в теле маленького голема произошло небольшое изменение. Шасси, которое окружало ядро, открылось, и скрытый внутри камень души показал себя.

Сончул и Бертелгия, закрыв свои рты, наблюдали за внезапным действием маленького голема.

Карбунг говорил своими действиями.

Взять его.

- Почему он это делать? Ты уже успел завоевать сердце Карбунга? Этого не может быть.

Бертелгия говорила с явным скептицизмом, и Сончул был с ней полностью согласен. Его Харизма и Удача стояли на отметке в двадцать восемь единиц. Даже уличный кот мог обогнать его по значению харизмы, но по какой-то причине Сончул мог понять внутренние мысли маленького голема.

"Тебе, должно быть, очень одиноко, проведя тысячи лет в одиночестве".

Сончул тоже провел почти десять лет в одиночестве. Он лучше всех знал, как трудно было провести эти годы в одиночестве. Сончул почувствовал себя одиноким спустя всего десять лет, но голем провел тысячи таких лет.

Сончул протянул руку и схватил белый камень души, что был внутри голема, и когда он это сделал, перед ним ярким светом засветилась надпись. Любопытство появилось в глазах Сончула.

[Фамильяр]

Карбункул Меркит (Камень Души)

В его Окне Статуса появилась новая категория.

"Это означает, что Бертелгия не была чем-то вроде Фамильяра, как я думал".

Он понял, что она была индивидом еще давно, но это просто подтвердило это подозрение.

За этим последовало еще одно удивительное событие. Фамильяр, находившийся в камне душ, передал свои намерения непосредственно в сознание Сончула. Сончул посмотрел на камень души, прежде чем тихим голосом завязать с ним разговор.

- Что? Ты хочешь, чтобы я сделал другого голема, который будет следить за этим местом, вместо тебя?

Камень души испустил слабый свет, как казалось, в знак согласия.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/405516>